

АЛЕКС

Александр Шкудун

**Игры Вселенной (Сборник
фантастических рассказов)**

«ИП Стрельбицкий»

Шкудун А.

Игры Вселенной (Сборник фантастических рассказов) /
А. Шкудун — «ИП Стрельбицкий»,

Книга, которую вы держите в руках – нечто гораздо большее, чем просто сборник фантастических рассказов. Это островок размышлений на извечные темы человечества: судьбы, любви, доблести и чести. Это пристань философских мыслей о загадочных и невероятных вещах, которые нас окружают. Попытка заглянуть за грань неизведанного и отыскать там ответы на те вопросы, которые мы иногда сами боимся себе задавать. Ну и, конечно, это тонкий юмор, без которого невозможна ни одна жизнь во Вселенной!

Содержание

Игрок	6
Экзамен знакомства	16
Встреча на Венере	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Шкудун Игры Вселенной

Сборник фантастических рассказов

Игрок

В небольшой круглой комнатке с единственным, закрытым массивными жалюзи окном, было душно. К потолку поднимался сигарный дым, облаками расплывшийся в разные стороны, окутывая и без того еле справляющуюся со своими обязанностями электрическую лампочку. Воздух был затхлым. Воняло потом и крепкими алкогольными напитками.

Четверо мужчин, сидящих за круглым столом, нервно переглядывались, плотнее прижимая к себе карты. Никто из них не хотел случайно «засветиться» и выбыть из игры, на кон которой было поставлено уже сто сорок тысяч долларов.

– Чак? – подтянутый мужчина с красиво уложенными волосами посмотрел на сидящего справа и вопросительно поднял вверх брови.

Тот, к кому он обращался, нахмурился. Поднял стакан с армянским коньяком и залпом осушил его. Чёрные, словно угольки, глаза беспокойно забегали, оглядывая остальных игроков. Из недр твидового пиджака, плотно облегающего его тушу, Чак вытянул не первой свежести платок и промокнул вспотевший лоб.

– Решай, Чак, – обратился к нему с противоположной стороны стола светловолосый парень со скуластым лицом и шрамом, идущим от правого уха через всю щеку почти до самой шеи.

Это был неприятный тип. Лицо его походило на страшную маску из магазина ужасов, а глаза выдавали безжалостного убийцу.

– Я – пас, – Чак отбросил карты рубашкой вверх и свободно вздохнул, словно после удачно проведённой сделки. Этот человек только что сэкономил свои деньги.

Игроков осталось трое.

Над столом царила полная тишина. В отдалении противно жужжала муха, однако никому не было до неё дела.

– Тони..., – светловолосый паренёк хищно улыбнулся и внимательно посмотрел на своего соседа.

– Думаю, ещё пара тысяч только приукрасит сумму. Поднимаю ставку до ста пятидесяти. – Тони был полной противоположностью Чаку. Он носил аккуратненькие усики и пышную шевелюру, всегда обработанную бриолином и уложенную по последней моде. Этот человек пытался во всём достичь совершенства. Он следил за внешностью, занимался в спортивном зале и был очень разборчив с девушками, пачками вешающимися ему на шею. В душе он не был игроком. Он просто, как и светловолосый, сильно любил деньги.

– Патрик? – взгляд обоих устремился на лицо третьего оставшегося в игре. Этот был тёмной лошадкой. Кроме имени – стандартного дозволенного вопроса на встречах – ничего больше о нём узнать не удалось. Парень был совсем молодой и казался неопытным. Впрочем, с начальной ставкой в двадцать тысяч он расстался почти как профессионал, небрежным жестом отправив деньги на стол.

– Поднимаю до двухсот, – голос паренёка не сочетался с внешностью. На вид ему было около двадцати пяти. Худощавый, с полными губами и глазами медового цвета. Одетый в потертые джинсы и красную льняную рубашку. Ни вид, ни тем более его облик не соответствовал человеку при больших деньгах.

Тони хмыкнул.

«Стоит, пожалуй, присмотреться к нему повнимательнее. Если парниша некредитоспособен...»

Конечно, это не было проблемой. Снизу дежурил местный вышибала, способный выколотить любую сумму из любого проигравшегося. И если парень не дурак, он должен был это прекрасно понимать.

– О'кей, малый, – светловолосый, носивший кличку Бад, порылся в заднем кармане брюк и выудил пачку банкнот. – Ещё десять штук.

– Что-то вы, мелочитесь, ребята, – Тони скривился. – Давайте играть по-крупному, мы сюда ведь пришли не на посиделки.

Он поднял с пола коричневый дипломат из крокодиловой кожи, отщёлкнул замки и после нескольких секунд выложил на стол часть его содержимого.

– Тут сто пятьдесят штук, девочки, – сострил он. Я поднимаю ставку на сто пятьдесят тысяч долларов.

Чак, всё это время сидевший в расслабленной позе, весь подобрался и присвистнул. На кону было триста шестьдесят тысяч!

Бад распустил галстук, потёр щёки. Устремил взгляд сначала на Тони, потом на Патрика. Если этот человек не шутит, можно сорвать солидный куш.

Бад облизал пересохшие губы.

Патрик напряжённо думал. «Вот оно! Вот возможность получить огромную сумму денег. Сказочно разбогатеть за один только вечер». Он посмотрел на свои карты. Шансы были. Причём довольно неплохие. «Думай, парень, думай», – твердил он себе. «Может, сменить две карты? Или всю комбинацию? Или же оставить как есть, в надежде, на удачу?! Впрочем, вряд ли тут можно полагаться исключительно на неё».

Тони слегка нервничал. «Не рановато ли я выложил такую сумму?», – задавался он вопросом. «Может, стоило подождать пока кто-то из них не выйдет из игры?» Насчёт Бада он почему-то не волновался, но вот вид этого странного паренька вызывал опасения. Смутные сомнения теснились в его душе. «С этим парнем что-то не в порядке. Столько лет играю, а таких ещё не встречал. Держится слишком уверенно и раскованно. На лице самодовольная ухмылка, никак не походящая на блеф. Нужно держать глаза остро. Всё будет решаться между ним и мной», – решил Тони. Он плеснул себе в стакан очередную порцию коньяка и, не закусывая, выпил.

Обстановка накалялась.

Секундная стрелка часов, висящих на противоположной от игрового стола стене, успела три раза пересечь цифру двенадцать.

Бад барабанил пальцами по столу. Тони пытался прочитать мысли соперников, впрочем, безуспешно. Патрик почему-то изучал лицо Чака. Карие глаза цепко прошлись по фигуре грузного человека, слишком уж *рано* покинувшего игру.

– Так и будем сидеть до утра? – Тони, наконец, прервал молчание. – Если поднимать ставку никто не желает – выигрыш мой.

Он сказал это ни на что, в принципе, не рассчитывая. Просто, чтобы согнать оцепенение и скрыть свою всё больше нарастающую неуверенность.

– Не торопись, – Бад выплюнул окурочку потухшей сигары, достал из золотистой коробки новую, поднёс зажигалку и закурил. – Не торопись, Тони.

Он расстегнул молнию сумки, стоящую возле стула и вытащил пачки валюты.

– Сто пятьдесят тысяч. Честно говоря, у меня были другие планы относительно этих малюток, но раз вы предлагаете мне выиграть больше, то – пожалуйста.

Деньги перекидывали на середину стола.

– Что скажешь, сынок? – и Бад, и Тони повернулись к Патрику. – Ты или с нами, или пасуешь!

Патрик задумчиво потёр переносицу. Мозг его активно работал.

«Вполне может оказаться так, что у этих двоих договорённость поделить выигрыш пополам, оставив меня с носом. Что ж, посмотрим».

Он многозначительно улыбнулся. Поднял свитер, под которым носил денежный пояс. Вытащил требуемую сумму и незастенчиво швырнул её на стол, как будто это были не доллары, а всего-навсего вырезки из прошлогоднего журнала.

– Хорошо. Открываемся? – Тони победоносно хохотнул, и умело замаскировал смех под кашель.

Бад пожал плечами.

Патрик сидел молча.

– Значит, вскрываемся, – Тони отделил из трёх первую карту и, наслаждаясь моментом, понёс её к столу.

– Стойте! – голос Чака заставил Тони дёрнуться и едва не выронить карту. Он удивлённо посмотрел на соседа. Затем так же удивлённо перевёл взгляд на двух, оставшихся в игре.

– Погодите. Не торопитесь. Я предлагаю вам небольшое пари, – с лица Чака сошло глуповато-ироническое выражение. Теперь его облик дышал загадочностью и меланхоличностью. Перестал струиться со лба пот, а ноги, всё это время приплясывавшие под столом, заняли стойкую позицию.

Бад нахмурился, что-то просчитывая в уме. Патрик расслабился. Он был прав! Чак слишком рано покинул игру. А теперь, похоже, снова в неё вступает.

– Тони, Бад, Патрик. – Чак обвёл всех сидящих пристальным взором, – На кону шестьсот шестьдесят тысяч долларов!

– Спасибо, считать мы умеем, – негодуяше проворчал Бад.

– Спокойно, господа! Как я уже сказал, я предлагаю пари, – Чак жутковато улыбнулся, обнажив жёлтые от сигарет зубы. – Поскольку я вышел из игры, я не имею права претендовать на ЭТИ деньги. Но...

Стрелка часов, будто молотом, била по ушам. Каждый из присутствующих превратился в слух. Даже муха, жужжавшая у окна, затихла.

– Но... – повторил Чак, поднимая вверх указательный палец, – среди нас шулер!

Это был сильный удар. Тони аж подскочил. Бад испуганно прижал свои карты к груди, а Патрик слегка изменился в лице. Теперь в его глазах читалось любопытство. Игра пошла по другому пути. Не по тому, на который рассчитывал он. Что-то затевалось. Что-то нехорошее.

– Да, за этим столом сидит первоклассный шулер, – Чак был сама любезность, – Он выиграет эту ИГРУ и заберёт себе все деньги. Чтобы на руках у Вас не оказалось, у него всё равно будет больше! – Чак неторопливо достал сигарету и закурил. Плеснул в полупустой стакан коньяк и придвинулся поближе к столу.

– И я знаю, кто ОН.

Присутствующим даже не потребовалось уточнять, кто это – «он». Все и так прекрасно уловили смысл произнесённых слов.

Патрик, не отрываясь, смотрел на Чака, закусив губу.

– Предлагаю каждому из Вас возможность победить. Я выйду в соседнюю комнату. Кто желает, может побеседовать там со мной тет-а-тет и получить подсказку, как ВЫИГРАТЬ. Подсказка будет зависеть от предложенной Вами суммы денег. Каков платёж, такова и музыка. Напомню, на кону шестьсот шестьдесят тысяч долларов! И знаете, что... шулеру очень приятно будет получить всю сумму, не прилагая при этом почти никаких усилий. – Чак мягко отодвинулся от стола, приподнял свою увесистую тушу со стула и медленно пошёл в соседнюю комнату, дымя при этом как маленький паровоз.

Когда за ним закрылась дверь, трое игроков молча переглянулись.

– Он блефует! – Тони отпил коньяк из своего стакана и яростно вдавил окурочек в пепельницу. – Эта сволочь хочет заработать на нас денег! Не получилось за столом, так он берёт

хитростью. И что ведь придумал – шулер! Смех, да и только. Предлагаю закончить партию и мирно разойтись.

Бад потёр подбородок.

– Не знаю, Тони. Этот Чак был так убедителен. Что мы о нём знаем? Да что мы вообще знаем друг о друге? Мы впервые за этим столом. Если он прав и кто-то из нас шулер, то игра идёт нечестно. И мы имеем право пойти этим же путём, попросив у Чака подсказки. Это, по крайней мере, уравнивает шансы.

Патрик думал.

«Подсказка будет зависеть от предложенной Вами суммы денег!»

«Как всё легко. Ты расстаёшься с деньгами за СОВЕТ, который вовсе не обязательно окажется верным. И вот после проигрыша страшно удивляешься, куда это с твоими деньгами делся Чак. А он всегда сможет уйти от ответа, заявив, что конкуренты предложили больше.

Парень сцепил руки замком и положил их прямо перед собой на стол.

– Что бы Чак не предлагал, я отказываюсь иметь с ним дело, – заявил он.

Тони и Бад испуганно переглянулись. Патрик отчётливо видел, как в их примитивных мозгах молнией сверкнуло: «Вот он – шулер!»

– Я выйду, Бад, – произнёс Тони осипшим от волнения голосом. – Я сейчас, – и бережно прижимая карты к себе, он устремился к закрытой двери, волоча за собой кожаный дипломат.

– Бедолага, – Патрик сочувственно покачал головой и стал терпеливо ждать. «Если уж эти идиоты добровольно отдадут Чаку деньги за пресловутую подсказку, способную якобы привести их к выигрышу, – что ж, это их дело».

На Бада было больно смотреть. Лицо осунулось, глаза потускнели, а губы что-то начали нашёптывать. Минута за минутой былая непоколебимость оставляла его.

Деньги лежали в центре стола. Мысль прибрать их к своим рукам, вырубив Патрика, уже второй раз посещала Бада. Однако он всё время отбрасывал её – понимая, что в таком случае на его репутации можно будет ставить крест. Конечно, Майк, дежуривший снизу, скорее всего, пропустит его за взятку, но ни один из клубов после этого не согласится больше иметь с ним дела. А чуть больше половины миллиона долларов абсолютно не стоили того. Он предполагал, что и у Патрика возникали подобные мысли, но видимо и он находил аргументы против такого решения.

Прошло пять минут. Бад начал новую бутылку коньяка. Он сильно нервничал. Руки дрожали, со лба струился пот.

«Неужели парнишка ни капли не переживает? – думал Бад, глядя на Патрика, – Неужели он знает куда больше, чем хочет показать?!»

Парень был собран и непоколебим. Он сидел прямо, чуть расставив локти, а его глаза выражали полное безразличие к происходящему.

Бад отвёл взгляд от соседа, и его мысли потекли в другое русло.

«Интересно, какую сумму Тони предложит Чаку за подсказку?»

«Можно ли осуществить подмену карт? Хотя это-то вряд ли, ибо на каждой из них стояла специальная метка в виде печати клуба, просвечивающаяся только при помощи ультрафиолета. Подделать её было невозможно. И любая попытка к подделке очень строго наказывалась. Сперва штрафом в размере полумиллиона долларов, а при повторной попытке – исключением из Игры. Навсегда».

Внутреннее волнение нарастало.

– Бад, с тобой всё в порядке? – спросил через мгновение Патрик.

– Закрой свою пасть, крысёныш! И запомни, я за тобой очень внимательно слежу, усёк? Попробуй-ка, выкинь какой-нибудь фокус, живо пожалеешь!

Парень только пожал плечами. Начиналось то, чего он так не любил. Игроки теряли над собой контроль. В конечном счёте, ни к чему хорошему это не приводило.

«Плохо».

Нервное состояние Бада близилось к кризису. Глаза ожили. Теперь они бегали в разные стороны, надолго не задерживаясь ни на одном предмете. На скулах играли желваки.

– Да где он, чёрт его дери?! – выкрикнул Бад и ударил кулаком по столу.

Словно услышав его слова, дверь, ведущая в соседнюю комнату, отворилась, и на пороге возник сияющий Тони. Он горделиво прошагал к игровому столу и плавно опустился на своё место.

– Прошу прощения, что заставил вас ждать. Продолжим игру?

Бада будто ветром снесло со стула. Вместе со своей сумкой он вприпрыжку помчался к ожидающему за перегородкой Чаку.

– Нервы ни к черту, а? – Тони подмигнул Патрику и улыбнулся. Дружелюбно и искренне. Словно получил изрядную дозу героина.

– Интересный человек этот Чак, – продолжал он, извлекая из нагрудного кармана золотой портсигар, и вынимая кубинскую сигару. Движения были плавными и спокойными, что немного нервировало Патрика.

«Что там произошло за той дверью, черт побери?»

Тем временем Тони миниатюрными ножницами обрезал кончик сигары и сунул её в рот. Достал из кармана бренок инкрустированную бриллиантами зажигалку. Подкурил.

– Я вот о чём думаю. Куда спустить такую огромную сумму денег? – Тони кивнул на банкноты. – Купить яхту? Не думаю, что жена оценит. Скорее остров. Где-нибудь в Тихом океане. С туземцами в придачу. Как идея, а?

Парень мучительно соображал. Ох, как ему это всё не нравилось.

«Неужели старый дурак раскрыл Тони глаза и сговорился с ним о выигрыше? Но как тут сговоришься? Карты уже на руках. Да, можно сменить несколько из них один раз. Но это не выход. С подменой карт тоже ничего выгореть не может. На что ещё можно рассчитывать? Выходит, что абсолютно не на что! Но тогда почему у Тони такой вид, будто он уже получил эти деньги?»

Патрик закрыл глаза. Спокойствие. Столько переживаний из-за каждой игры. Адреналин впрыскивается в кровь, даря невероятное наслаждение. Но сколько нервных клеток сгорают ему на замену!

«Возьми себя в руки», – велел он себе. «Всё хорошо. Это не ловушка. С этими соперниками всё пройдет как надо. Ты же Игрок!»

Наконец, минуты через три появился Бад. На лице – невозмутимость бравого полковника, в глазах – алчный огонёк и улыбка победителя. Куда только делась его нервозность, мощными флюидами струящаяся несколько минут назад? Бад занял своё место, с наигранной вежливостью предложив товарищам коньяк. Тони, побледнев, отказался. Патрик, не обратив внимания на предложенное, думал. Перевёл взгляд на Тони. Красавчик, похоже, отдал бы всё на свете, лишь бы узнать, что сказали Баду.

«Решай, Пати, решай», – вспомнились Патрику слова отца, всегда повторявшего это, когда сыну предстояло сделать очередной выбор на жизненном пути. В каком колледже учиться, куда идти работать, где искать место для реализации собственных амбиций.

Приоткрытая дверца в противоположной стороне комнаты, казалось, звала его. Притягивала, будто упавший метеорит – сотрудников НАСА.

Патрик посмотрел на кожаный дипломат Тони и сумку Бада, словно по ним можно было определить, сколько наличности утекло в карманы Чака.

«Это комедия, сплошная комедия», – вертелось в голове. «Как красиво развёл их Чак на деньги, сказав нечто вроде – «всё идёт хорошо, у тебя на руках больше, чем у всех остальных. Не переживай, ты обязательно выиграешь. Я-то знаю!»». – И живо представлялось мясистое лицо Чака, заговорщицки подмигивающее собеседнику.

«А если нет?!»

– Патрик? – вопросительно поднял одну бровь Тони.

– Решай, малыш, – весело хохотнул Бад, теребя карты.

Эти двое были слишком уверены в своей победе. Сколько Патрик помнил игр, в которых ему доводилось участвовать, никто из игроков не вёл себя так самоуверенно и надменно. Всегда оставалась капля неуверенности, подозрительности и сомнений в предстоящем исходе игры.

«Не глупи! Действуй!»

Патрик медленно поднялся из-за стола.

Неспешным шагом он двинулся к приоткрытой двери.

Что-то шептали у него за спиной Бад и Тони, однако парень их не слышал, всецело обдумывая стратегию своего дальнейшего поведения и пытаясь предугадать, что же его ожидает в соседней комнате.

Переступив порог и закрыв за собой дверь, Патрик обомлел. В маленькой комнате, с потрескавшимися от времени стенами, он увидел самое фантастическое, что только можно было увидеть. В самом её центре, словно копируя соседний зал, стоял игровой стол, за которым сидели трое мужчин. Сам он, Бад и Тони.

Патрик застыл на месте, от удивления хлопая глазами.

Слева негромко кашлянули.

Парень с трудом отвёл взгляд от игроков и посмотрел в сторону.

Прямо у противоположной стены, в огромном кожаном кресле с сигарой в руке и довольной улыбающейся миной, закинув ногу за ногу, восседал Чак.

– Мудрое решение, малыш. Очень мудрое!

– Что... что это? – спросил потрясённый Патрик осипшим от волнения голосом.

– Это? Это твой шанс победить! – засмеялся Чак.

Видя некоторое непонимание со стороны парня, он вынул изо рта сигару и пояснил:

– Я не знаю, кто и зачем создал это. Я не знаю, как такое возможно, но здесь происходит всё то же самое, что и в соседней комнате, лишь с поправкой на время. Тут оно течёт намного медленнее...

Патрик молчал. Он смотрел на троих игроков, сидящих за столом.

Вот Тони отпил коньяк, перед этим повторив свою фразу: – Он блефует!

– Не знаю, Тони. Этот Чак был так убедителен, – заговорил Бад. – Что мы о нём знаем?

Патрик стоял в некоем оцепенении. Происходило то же самое, что и в соседней комнате двадцать минут назад...

– Они тебя не видят и не слышат, – послышался голос Чака. – Ты можешь подойти к каждому из них и заглянуть в карты.

«Вот она откуда... осведомлённость Чака. Та самая подсказка, за которую он требует денег! Вот, кто шулер!»

«Однако одна неувязочка есть. Кто заплатит больше, тот и выиграл. А какая разница сколько платить, если можно подойти и увидеть карты соперников? Просмотреть колоду и просчитать все возможные комбинации, если кто-то из них решит сменить карты?! Да можно вообще не платить!»

Словно услышав эти мысли, Чак полез во внутренний карман пиджака и достал крохотный дамский револьвер. Чёрное дуло миниатюрного оружия нацелилось на лицо Патрика.

– Это просто страховка на тот случай, если ты побежишь смотреть на карты, не заплатив, – улыбнулся Чак. – Револьвер работает бесшумно и стреляет иголочными пулями. Если сделаешь хоть шаг, придётся его на тебе испытать. Но знаешь, у меня нет ни малейшего желания этого делать.

Чак виновато развёл руками.

– Скажи сколько ты готов мне отдать за помощь, а я уже сам решу, что на эти деньги тебе предложить. Никакого трюкачества и подвоха. Я человек слова. Кто платит больше, тому и весь прикуп.

Патрик молчал. Стоял ровно, расправив плечи, и смотрел прямо на нацеленный револьвер.

– Серьёзно, Пат, без фокусов! – Чак внезапно начал побаиваться непонятного блеска, появившегося в глазах у Патрика.

– В пулях – замедленный яд, – решил окончательно прояснить ситуацию он. – Ты успеешь доиграть эту игру, возможно даже выиграть. Успеешь забрать деньги и вернуться домой. А потом... – Чак не закончил и нарочито громко всхлипнул носом, имитируя подступающие слёзы. – Противоядия нет.

Трое впереди продолжали играть. Вот-вот и Тони должен был выйти за подсказкой.

«Интересно, как это будет выглядеть? Он шагнёт прямо в стену?!»

– Однако повторяю, я не хочу, чтобы это произошло, – примирительно улыбнулся Чак. – Итак, какую сумму ты готов мне предложить? – спросил он, наслаждаясь растерянностью парня.

Патрик перевёл взгляд с револьвера на лицо толстяка. Глаза смеялись.

– Ни цента, – сказал он.

Чак закашлялся, даваясь дымом. Постучал себя кулаком по груди и прочистил горло.

– Что ты сказал?

– Я Игрок. И я буду играть до конца.

– Как знаешь, малыш, как знаешь...

Парень развернулся и взялся за ручку двери.

– Поздравляю с проигрышем, – хохотнул Чак вдогонку.

Патрик толкнул вперёд дверь и вышел в соседнюю комнату.

Тут почти ничего не изменилось. Лишь лица его соперников налились румянцем, свидетельствующим об изрядной порции выпитого коньяка.

– О! А вот и Патрик, – улыбнулся Тони, раскинув руки в радостном приветствии. – А мы уже заждались. Пора заканчивать игру и расходиться с тугой пачкой банкнот в карманах, – он подмигнул Баду и хохотнул.

Патрик усмехнулся. Конечно же, их съедало любопытство, что сделал в комнате он.

И как теперь будет действовать. Он не спеша подошёл к своему стулу и плавно на него опустился с таким же радостным выражением лица.

– Меняю всего одну, – Тони бережно отложил свою карту на краешек стола и взял из колоды новую.

– Две, – коротко произнёс Бад, отсчитывая карты из колоды.

«Как же всё предугадывается», – иронично заметил самому себе Патрик. У Тони, вероятно, больше, чем у него и у Бада. Даже при раскладе замены двух карт. Небось, просмотрел всю колоду, оставив у Чака приличную сумму.

Хотя, впрочем, чего гадать? Всё равно он не собирался играть по их правилам.

Секундная стрелка висящих на стене часов продолжала свой неспешный ход по кругу.

Трое игроков сидели в напряжении, обмениваясь многозначительными взглядами, пытаясь скрыть охватывающее их волнение. На кону была огромная сумма денег, которую каждый из них в уме уже успел потратить.

– Патрик, что скажешь? Остаёшься при своих или заменишь карты? – поинтересовался Тони, пытаясь держаться непринуждённо и вежливо.

– Спасибо, я остаюсь при своих.

– Чудесно! – воскликнул Бад, полностью выдавая себя.

«Стало быть, ему всё известно. Значит, и он выложил сумму, не меньшую, чем Тони». Патрик покачал головой.

– Вскрываемся, господа! – выдохнул Тони.

– Как скажешь, – легко согласился Бад.

Патрик выложил свои карты первым.

Двадцать.

– Немало, парень, – присвистнул Тони, гадко ухмыляясь. – Совсем немало!

В душе же он ликовал!

– Извините, господа, но вы проиграли. Двадцать одно! – Бад с силой вдавил свои карты в стол. – А? Как я вас сделал? А? – он начал неловко пританцовывать на стуле, потирая руки и улыбаясь во все тридцать два зуба.

Патрик снова покачал головой, однако ничего не сказал.

Тем временем Бад уже начал расстёгивать сумку, в которую намеревался упаковать выигранные деньги.

– Не спеши, дорогой... – сыронизировал Тони. – Не торопись на тот свет, если не закончил все дела на этом.

Не спеша, раскрывая одну карту за другой, он выложил свою комбинацию.

Улыбка тут же сползла с лица Бада. Казалось, на него обрушили мешок с кирпичами.

На столе лежала редчайшая комбинация за всю историю Игры.

«ФУЛ».

Сочетание дамы, короля и туза червовой масти. Комбинация карт в пух и прах разбивающая «двадцать одно».

– Ты-ы... шулер! – взревел Бад, вскакивая со стула. – Никто и никогда не сможет одурачить меня! Ты за это ответишь!

Неуловимым молниеносным движением, он выхватил из нагрудного кармана шариковую ручку, направив её на Тони.

Всего секунда потребовалась Патрику, чтобы понять, что это.

Раздался выстрел. Отрывисто вскрикнул Тони, бледнея от ужаса и кидаясь на пол. А мгновением раньше парень таким же быстрым и точным движением руки отвёл в сторону экзотическое оружие Бада.

На лестнице послышались шаги, и в комнату влетел Майк. Двухметровый детина, несмотря на свои габариты, передвигался очень быстро. На оценку обстановки у него ушло не более доли секунды. Тут же мускулистая рука сграбастала Бада и, как следует, его встряхнула. Тот стал походить на жалкого кота, схваченного за шкуру.

– Ты больше никогда не будешь играть. Уж я позабочусь об этом! Союз Игроков не прощает таких действий. Ты будешь жалеть о содеянном до конца своих дней! – Майк соорудил ужасную гримасу и поволок Бада из комнаты, не забыв прихватить его сумку.

– С Вами всё в порядке? – Патрик склонился к до смерти перепуганному Тони, скрючившемуся на полу.

– Да... да... спасибо вам, – мужчина стал медленно подниматься на ноги, опираясь на стол.

– Прекрасная игра! – улыбнулся Патрик, чтобы как-то поддержать перепуганного соперника.

– Благодарю! Вы тоже хорошо держались, – Тони, наконец, оказался на ногах. Похлопал себя по карманам. Достал платок и промокнул лоб. Затем уселся на стул, сунул в зубы сигару и тяжело вздохнул.

– Не знаю, как и благодарить вас, – сказал он после паузы. – Вы спасли мне жизнь!

– Перестаньте, право. Ничего мне не нужно. Просто теперь постарайтесь, чтобы ваша жизнь прошла красиво, – произнёс Патрик.

Тони часто закивал. Взгляд его скользнул на стодолларовые купюры, по-прежнему лежащие на столе.

Шестьсот шестьдесят тысяч долларов!

Он потянулся и отсчитал из них сто тысяч. Пододвинул их к Патрику.

– Это меньше, что я могу для вас сделать.

Парень не стал спорить. Сказал спасибо и аккуратно переложил долларовые купюры в денежный пояс.

Ещё полчаса они сидели в душной комнатке и беседовали. Большую часть времени говорил Тони, наслаждаясь вкусом кубинской сигары и делясь своими планами относительно выигранного. Патрик не перебивал, понимая, что человеку, едва не переступившему черту жизни, сейчас ой как необходим собеседник.

Когда шок несколько поутих, Тони вспомнил о срочных делах. Так же быстро он собрался, упаковал выигранные деньги в свой дипломат и, пожелав всех благ Патрику, был таков.

В тесной, насквозь пропахнувшей табаком, комнатке парень остался один.

Патрик стоял перед огромным зеркальным окном, занимающим дальнюю стену просторного кабинета, и смотрел на город. С тридцать третьего этажа огромный мегаполис казался миниатюрным. Игрушечным. С маленькими улочками и струящимися по ним потоками машин и пешеходов.

Мир ничуть не изменился. Он по-прежнему жил по чужим законам и подчинялся сильнейшим. Он вбирал в себя всё самое лучшее, отталкиваясь из опыта предшествующих поколений, но всё равно оставался лишь большим ребёнком.

Мир смог разграничить добро и зло, но не смог дать людям право выбора, какую сторону принять. Он сам порождал плохих и хороших.

Патрик посмотрел назад. На широкий дубовый стол, стоящий у окна. Над его поверхностью неспешно вращался маленький глобус.

Планета Земля.

Пятая планета, где он вёл свою ИГРУ. Планета, на которой ещё процветали алчность и стремление разбогатеть, не прилагая при этом особых усилий. Планета, где жадность побеждала разум, и потому не входящая в Союз Космического Альянса.

Она находилась в изолированной от иных рас зоне. Зоне повышенной опасности.

Что, впрочем, вполне его устраивало.

Патрик вспомнил, как впервые попал на Землю. По счастливой случайности, во время гиперпространственного прыжка, он задал кораблю не тот курс. Однако, как оказалось впоследствии, ошибка того стоила. Ровно три дня потребовалось ему на изучение планеты, её порядков и организацию своего маленького бизнеса.

Поиск соответствующего помещения с созданием в нём комнаты свёртывания времени – технологии, неизвестной пока землянам. Выбор сообщника – нетрудно было завербовать Чака, знающего толк в карточных играх и действующего честно. Сегодняшняя проверка процесса игры – тому веское подтверждение.

Естественно, последний не видел его настоящего лица.

Лица.

Патрик вздохнул.

Сколько обликов он сменил за все эти годы Игры. С худощавых, неуверенных в себе парнишек, на толстокожих бизнесменов с майонезом вместо мозгов. Сколько образов пришлось продумывать до мельчайших подробностей, чтобы никто ничего не заподозрил.

Не сосчитать.

Пришелец отошёл от окна и опустился в глубокое кожаное кресло. Налил себе в хрустальный стакан воду и пригубил приятный напиток.

На столе перед ним лежал сегодняшний выигрыш. Не много не мало. Восемьсот тысяч долларов. Тони расстался с суммой в 400 тысяч. Поэтому и победил.

Патрик улыбнулся.

Смешные всё же люди. Вот так просто отдать больше половины суммы, поставленной на кон, незнакомому человеку ради подсказки. Нелепость!

Хотя именно на этой нелепости и был построен его бизнес.

Парень допил воду и задумчиво повертел стакан в руках.

Каждый стремится к богатству и у каждого есть способы достижения поставленной цели. Порою, не совсем легальные, даже опасные. Что поделать.

Если хочешь повелевать миром, нужно что-то ему отдавать взамен. Ведь всё в нашей жизни подчиняется правилам Игры.

Экзамен знакомства

– Девушка, вам когда-нибудь говорили, что вы прекраснее сотни тысяч драгоценных камней?!

Алина хмыкнула, едва сдерживая улыбку.

«Не ты первый, не ты последний, дружок».

Плавной походкой она заскользила дальше, не обратив никакого внимания на реплику молодого человека.

Каково же было её удивление, когда после нескольких сотен метров из-за спины послышалось:

– Даже самая яркая звезда не сияет так, как вы.

«Нет, он издевается!»

Алина резко обернулась.

– Что ещё вы мне хотите сказать? Давайте выкладывайте сразу. Сэкономим время!

Парень едва не налетел на неё. Удивлённо захлопал глазами. Смутился.

– Э-э-э... я...

– М-да, многословно! И это всё? – Алина иронично склонила голову на бок.

Парень топтался на месте, отчаянно пытаясь что-то сказать.

– Так и думала. Чао! – девушка подарила ему то ли гримасу то ли улыбку, и поспешила дальше.

Молодой человек так и остался стоять на месте, неловко кусая губы.

Стоп!

Движение вокруг застыло, словно на фотографии. Прохожие и автомобили встали как по команде. На небе можно было различить силуэт самолёта, зависшего на одном месте в воздухе.

– Никуда не годится, Николай!

Мужчина средних лет в джинсах и лёгкой футболке выступил из-за угла дома, строго качая головой.

– Ты уже третий раз проваливаешь тест!

– Мастер, но я не виноват! Я действую строго по инструкции! И ничего не получается! – парень печально развёл руки в сторону и замолчал, опустив голову. – Абсолютно! Не представляю, как люди вообще знакомятся!

– А почему, думаешь, у нас введён курс знакомства с противоположным полом?! – хмыкнул учитель, – Это раньше было проще. Люди сходились так легко и непринуждённо, что задайся ты идеей ввести подобный предмет, тебя бы тут же высмеяли. Теперь всё не так. Девушки изменились. И чтобы с ними познакомиться, нужно изрядно потрудиться! А всё из-за чего?! – мужчина нарочно сделал паузу, вопросительно глядя на парня.

Юноша только неопределённо пожал плечами.

– Представителей сильной половины человечества на планете стало больше, чем женщин. Теперь у девушек есть из кого выбирать. В рамках жёсткой конкуренции такие понятия как любовь и привязанность постепенно утрачивают свой смысл.

Паренёк кивнул, начиная припоминать вводную лекцию на первом курсе, на которой, правда, он позволил себе уснуть.

Тем временем мужчина продолжал.

– Девушки стали более раскованными и расчётливыми в своём выборе. Прежде чем завести серьёзные отношения, тебя строго оценивают по всем параметрам. Ведь от этого зависит будущее их детей. А мы... вынуждены придумывать различные способы, дабы обратить на себя внимание понравившейся девушки. Если удастся заинтересовать её – сможешь

завести семью и жить в своё удовольствие. В противном же случае – это утопия. У тебя никогда не будет семьи.

– Всё равно я бестолковый ученик.

– Сынок, не всегда нужно поступать так, как тебя учили. А особенно в отношениях с женщинами. Здесь нужен особый подход! Нестандартное мышление. Никакие инструкции тебе не помогут! Ты должен возвыситься над всеми остальными, не побоюсь этого слова, самцами и показать свою индивидуальность. Только тогда ты можешь на что-то надеяться.

Тот, кого называли мастером, вздохнул.

– Ладно. Показываю ещё раз, смотри и учись!

Мужчина махнул рукой и город ожил. Снова засновали торопливые прохожие и машины. Послышался отдалённый вой сирен. Кто-то опрокинул в толкотне на соседа стаканчик с кофе.

Обычная суета обычного дня.

Алина не спеша шла по улице, наслаждаясь летним ветерком. Торопиться ей было некуда. Сегодня она сдала последний экзамен, так что можно было неторопливо обдумывать планы отдыха.

«Поехать в Крым, что ли?! Ах, было бы с кем...»

Внезапно, кто-то очень бережно обнял её за талию и чмокнул в щёчку.

– Ленка?! Привет...

Алина на секунду растерялась. Даже остановилась, поражённая такой невиданной наглостью. Повернулась, норовя высказать незнакомцу всё, что тот заслужил... И обомлела.

На неё смотрел симпатичный мужчина лет тридцати крепкого телосложением спортсмена и нежно карими глазами.

– Э... я...

– Ой, простите, Бога ради! Я принял вас за свою знакомую. Надо же...

Алина будто приросла к земле. Хотела что-то сказать, но слова никак не желали произноситься вслух. Словно неведомая сила заколдовала уста.

– Да ничего... – еле выдавила она фразу, продолжая смотреть на незнакомца.

Мужчина мило улыбнулся.

– А...

– А... можно спросить, я хоть похожа на Лену?!

«Вот дура!» – одернула сама себя Алина, чувствуя, как розовеют щёки, и, понимая, что провалилась окончательно...

Стоп!

Время послушно замедлило бег.

Женщина в лёгком сарафане выступила из тени дерева, укоризненно глядя на Алину.

– Ну, и как это называется? Чтобы так просто повестись на незнакомца. Чему тебя только учили два года?!

Она подошла ближе, подозрительно косясь на собеседника девушки.

– Сколько раз можно повторять, что все мужчины одинаковы! Им хочется только одного – затащить девушку в постель! Всё! Что будет дальше, их не волнует!

Женщина вздохнула. Спустя секунду её голос зазвучал мягче:

– Пойми же, мы должны заботиться о будущем, как своём, так и наших детей! Это святое! И в обществе, в котором мы живём, нельзя думать лишь об удовлетворении своих личных физиологических потребностей...

Она говорила что-то ещё, но девушка, казалось, её не слышала. Молча изучала взглядом застывшего мужчину, чему-то улыбаясь.

– Алина Александровна я вам не засчитываю сданный экзамен. Завтра придёте на передачу! – сердито воскликнула наставница. – Кошмар. Что за ученицы пошли?! – она возвела глаза к небу и устало махнула рукой.

Жизнь пошла своим чередом.

Суетились рабочие, отлаживая что-то в канализации. Гуляли семейные парочки, неспешно толкая перед собой коляски с малышами. Слышалось бормотание уличных торговцев...

Лишь мужчина и женщина стояли друг напротив друга, не в силах больше произнести ни слова. Всё, что они чувствовали, можно было прочесть только в их глазах.

Встреча на Венере

Межпланетный корабль садился мягко. С протяжным затухающим гулом смолкли турбины, заставившие многотонную машину зависнуть в нескольких метрах над землёй и плавно начать опускаться на бетонную посадочную площадку.

Сняв шлем и выключив приборы, Никита шумно выдохнул. С его уст сорвался вздох облегчения, через секунду сформировавшийся в улыбку. Слава Творцу, всё закончилось благополучно. Миссия завершилась колоссальным успехом! А ещё больше согревало душу, что он наконец-то вернулся домой!

Не переставая улыбаться, мужчина потрепал по загривку пушистого котёнка, стоявшего на приборной панели и служившего в рейде ему талисманом. Отщёлкнул ремни безопасности и выбрался из пилотского кресла.

Конечно, сейчас его будут встречать. Вспышки фотоаппаратов, льющее рекой шампанское, бурные овации... Первые полосы завтрашних, а то и сегодняшних газет будут пестреть заголовками «Встреча с братьями по разуму!», «Первый контакт с представителями инопланетной цивилизации на Венере!».

Журналисты просто завалят его вопросами. И, чёрт возьми, ему будет, что им рассказать!

Никита хмыкнул и пригладил рукой сбившиеся после шлема волосы. В лучах славы нужно выглядеть подобающим образом. Он придирчиво оглядел себя, покачал головой, словно смиряясь, что ничего нельзя поделать, и начал спускаться по лестнице к шлюзу.

Почему представители инопланетной цивилизации выбрали для встречи именно Венеру, для него так и осталось загадкой. Возможно, планета находилась ближе к их собственной. А, может, точка выхода из подпространства была неподалёку. Существа неизвестной землянам цивилизации отказались давать объяснения. Да и не это было предметом встречи.

Никита прекрасно помнил день 27 августа 2050 года, когда весь Мир потрясло известие, что человечество не едино во вселенной. Во время трансляции одного из семейных сериалов, с экранов телевизоров внезапно пропала картинка. А чуть позже, три миллиарда телезрителей стали свидетелями краткого сообщения от иной цивилизации.

«Встреча на Венере через пять полных оборотов вашей планеты вокруг Солнца».

Слова шли бегущей строкой внизу экрана, время от времени повторяясь. А в самом центре кадра просматривались очертания рубки какого-то странного корабля, а также несколько существ, очень отдалённо напоминающих людей. Худые, вытянутые, с большими круглыми чёрными глазами и тонкими ртами. Нет, их вид не вызывал чувства страха, являющегося атрибутом многих фильмов о пришельцах, но и симпатичными назвать чужую расу не поворачивался язык.

Нельзя сказать, что в американской Космической службе удивились. Они вот уже почти триста лет вместе с русскими спецслужбами скрывали и коверкали правду об НЛО. Правительству попросту боялось открывать людям правду, опасаясь религиозных конфликтов и паники. Тем не менее, они прекрасно понимали, что рано или поздно пришельцы дадут о себе знать открытым тестом, однако надеялись, что это произойдёт ещё не скоро.

Когда этот день всё-таки наступил, государствам пришлось приоткрыть завесу тайны и сообщить миру о существовании иных форм жизни. После официального обращения Президента Земли к народу, на закрытом заседании Совета планетарной безопасности было принято решение отправить для встречи с пришельцами тридцатилетнего капитана космической службы – Никиту Горина, которого готовили к контакту с представителями внеземного

разума в течение трёх последних лет. Именно ему выпала честь представлять планету Земля на переговорах с иной формой жизни.

Створки шлюза разъехались в стороны, и до Никиты донеслись радостные возгласы сгрудившейся у трапа толпы. Защёлки затворы фотоаппаратов, что-то наперебой начали кричать журналисты, направляя миниатюрные шарики-микрофоны к астронавту. Расслышать что-либо в этом гоме было невозможно. Никита приветливо улыбался и махал рукой. Затем медленно начал спускаться по трапу.

Его окружили плотным кольцом, осыпая вопросами и одаривая цветами. Просили автографы и без конца фотографировали. Пятеро охранников старались урезонить толпу и скорее проводить Никиту к флаеру. Через три минуты толкотни им удалось осуществить задуманное. Астронавт исчез в кабине летательного аппарата, а через минуту был уже в тысяче метров над землёй. Его ждала пресс-конференция с Президентом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.